

К вопросу о ядерной безопасности в Пакистане

В последние три месяца, после ликвидации американским спецназом террориста номер один Усамы бен Ладена в г. Абботабаде (Пакистан) в начале мая 2011 г., мировые и, прежде всего, западные СМИ, а также аналитики в области ядерного оружия активно обсуждают так называемый «ядерный кризис» в Пакистане, связанный с «проблемой ядерной безопасности» в этой стране. Так, в конце июня 2011 г. был обнародован новый доклад Федерации американских ученых (ФАУ), подготовленный известным экспертом из американского Института ядерной технологии и безопасности в Вашингтоне Чарльзом Блэром о связи терроризма и возможности захвата ядерных объектов и стратегических активов в Пакистане экстремистскими кругами. В докладе подчеркивается, что США и мировое сообщество должны предпринять активные и решительные действия для предотвращения возможности попадания ядерных активов Пакистана в руки террористов и с этой целью вести прямой диалог с руководством этой страны об обеспечении безопасности ядерных объектов в Пакистане. На наш взгляд, для российских экспертов — специалистов по Пакистану и ядерному оружию — представляет значительный интерес мнение американского эксперта, выраженное в вышеупомянутом докладе, а также мнения по поводу так называемого «кризиса в области ядерной безопасности» в Пакистане, чтобы осознать, насколько серьезны опасения мирового сообщества. При этом отметим, что автор данной статьи уже неоднократно писал по данной теме и полагает, что, несмотря на последние успешные атаки террористов на военные объекты, угроза попадания ядерных активов Пакистана в руки террористических группировок, активно действующих в этой стране, несколько преувеличена.

По мнению большинства западных аналитиков в области внешней и внутренней безопасности, влияние ряда факторов усиливает риски для пакистанского ядерного арсенала.

Во-первых, пакистанские исламистские группы, по мнению Чарльза Блэра, директора Проекта по анализу терроризма ФАУ, стали самой значительной террористической угрозой в мире и способны заполучить ядерное оружие. Пакистанское движение Талибан (ПДТ) — название, данное объединившимся террористическим группам, — уже «провел наиболее организованные и хорошо продуманные, а также оперативно сложные террористические атаки в этом веке», — считает американский аналитик.

Ч. Блэр утверждает, что ПДТ зародился в пакистанских районах племен после террористических

атак на США 11 сентября 2001 г. «Они [пакистанцы] не думали, что, когда Талибан и “Аль-Каида” пришли в районы племен, они будут считать своей целью пакистанское государство», — заявляет Блэр. Однако число террористических атак в Пакистане подскочило до 1916 в 2009 г., и в настоящее время руководство Пакистана осознало, что страна находится «в эпицентре гражданской войны против многих из этих группировок». Как ранее утверждал (в 2010 г.) тогдашний главнокомандующий американскими войсками в Афганистане (ныне — директор ЦРУ) генерал Дэвид Петреус, ПДТ уже стал «угрозой для самого существования Пакистана как государства». По словам Ч. Блэра, ПДТ является «группировкой с большими возможностями, которая может стремиться и будет стремиться к обладанию ядерным оружием».

Во-вторых, считают западные аналитики, физическая безопасность пакистанского атомного арсенала требует тщательного обследования, особенно в свете рейда американских «коммандос» по уничтожению Усамы бен Ладена в Абботабаде, который прошел незамеченным для пакистанских спецслужб (по крайней мере, так утверждали сами пакистанцы и американцы). В таком случае аналитики задаются вопросом — этот «прокол» в обеспечении безопасности страны говорит о ядерной небезопасности Пакистана, особенно по отношению к негосударственным акторам, таким как ПДТ? На наш взгляд, это еще ничего не означает, поскольку пакистанцы, даже если они «прозевали» рейд американского спецназа в глубь пакистанской территории 2 мая 2011 г. с целью уничтожения бен Ладена, совсем не обязательно не обеспечивают физическую безопасность чувствительных ядерных объектов и атомного арсенала вообще. Речь здесь скорее может идти об опасности, исходящей от так называемых «инсайдеров», т. е. персонала этих самых объектов, поскольку некоторые из них могут оказаться под влиянием исламистской идеологии или просто «сдать» ядерный объект террористам за деньги.

В докладе ФАУ упомянуто о нескольких атаках со стороны группировок ПДТ, проведенных непосредственно на самих военных объектах или около них. Последний инцидент связан с атакой террористов против базы ВМФ Пакистана в Мехране 22 мая 2011 г. Боевики обстреляли базу из «стингеров» и ручных гранатометов, выведя из строя два транспортных самолета пакистанских ВВС «Гэлакси-5» и убив 10 военнослужащих. Этот хорошо защищенный объект расположен всего в 15 милях (около 25 км) от базы ВВС Пакистана Масрур, на которой

находится склад ядерных боеголовок. Нападение террористов вызвало серьезную озабоченность в соседней Индии, хотя некоторые высокопоставленные индийские политики и военные впоследствии заявили о том, что пакистанцы поддерживают безопасность своих ядерных объектов «на должном уровне».

С другой стороны, некоторые высокопоставленные официальные представители госдепартамента США полагают, что пакистанский ядерный арсенал находится в безопасности от атак экстремистов. В частности, помощник госсекретаря США Роберт Блейк заявил: «Мы не думаем, что существуют какие-то новые озабоченности ... в этой связи. Эти [ядерные] активы остаются в условиях гораздо более повышенной безопасности, чем мы видели такую безопасность на базе ВМФ Пакистана».

Однако некоторые западные аналитики не согласны с такой оценкой. Институт Мэддон в Балтиморе (США) сообщил в своем докладе о случаях кражи ядерных материалов, отслеженных известным британским экспертом по Пакистану, директором Отдела по исследованиям безопасности в Пакистане Университета Брэдфорда (Великобритания) Шоном Грегори. В своем докладе, опубликованном в 2010 г., Ш. Грегори сообщил об атаках террористов на объект по хранению ракет с ядерными боеголовками, базу боевых самолетов ВВС Пакистана, способных нести ядерное оружие на борту, а также на комплекс по производству ядерных вооружений в кантоне Вах (место сборки пакистанских ядерных боеголовок). Если верить Ш. Грегори, то, что пакистанцы замалчивали эти атаки, объясняется нежеланием руководства Пакистана, а также военных признавать тот факт, что безопасность на чувствительных ядерных объектах страны поддерживается «не на должном уровне». На наш взгляд, эти факты, скорее всего, имели место, но, однако, без негативных последствий для безопасности пакистанского ядерного арсенала.

То, что президент Пакистана Асиф Али Зардари и начальник Штаба генерал Ашфак Каяни настаивают на том, что пакистанский арсенал из примерно 100 ядерных боеголовок «находится в полной безопасности» (а США с момента событий 11 сентября 2001 г. уже предоставили Исламабаду порядка 100 млн. долл. на укрепление безопасности его ядерного арсенала, подготовку персонала, работающего на атомных объектах, и на улучшение наблюдения за ними), не выдерживает, по мнению Ш. Грегори, критики. Он настаивает на том, что несмотря на «усиленные и сложные меры безопасности и гарантии от кражи и нападения, факты указывают на слабость и уязвимость мер Пакистана по физической ядерной безопасности и безопасности ядерных объектов». На наш взгляд, пакистанцы не полностью обеспечивают ядерную безопасность, однако не надо поддаваться алармистским настроениям, что не сегодня-завтра террористы будут

обладать ядерным оружием или расщепляющимися материалами. Ведь средства доставки ядерного оружия и ядерные боеголовки хранятся в Пакистане (насколько позволяют судить заявления самих пакистанцев) отдельно друг от друга, а простой захват ядерного боеприпаса или средства доставки без знания кодовых замков, приводящих в действие эти активы, или захват расщепляющихся материалов не говорит о том, что террористы смогут вскоре после этого совершить акт ядерного терроризма. Скорее опасность представляет возможность обладания ими расщепляющимися материалами, из которых можно без особых усилий создать так называемую «грязную бомбу», которую можно использовать для теракта. Но даже обладая этой бомбой, ее еще нужно вывезти из Пакистана и доставить на место совершения теракта. Это требует сотрудничества террористов с пакистанскими органами, ведущими контроль за ядерным экспортом, и с пограничными службами страны — потенциальной жертвы террористов, что не так просто даже при наличии исламистских настроений в среде пакистанских военных (обеспечивающих контроль за ядерным экспортом в Пакистане) и значительных финансовых ресурсов у ПДТ (позволяющих подкупить пограничные власти, что не так просто, когда пограничный контроль в западных странах и Индии на границах с Пакистаном усилен).

В-третьих, одной из этих «уязвимостей», по словам доклада ФАУ, являются специалисты, которые осуществляют контроль за атомным арсеналом Пакистана. Пакистанские военные традиционно всегда были и остаются вне религии, но, по мнению Джона МакЛофлина, бывшего заместителя директора ЦРУ, силы безопасности Пакистана стали в последние годы сильно различаться по своим взглядам. Имеются свидетельства, что в них внедрились исламисты. В этой связи следует отметить, что такая опасность, на наш взгляд, действительно существует и представляет собой (как уже было отмечено выше в связи с «инсайдерами») реальную угрозу, относящуюся к проблеме терроризма в Пакистане.

Однако пакистанские официальные лица настаивают, что Программа обеспечения надежности персонала, работающего на чувствительных ядерных объектах, является очень строгой. Одним из ключевых элементов Программы является проверка лояльности персонала на детекторах лжи. Этот элемент обеспечения безопасности был профинансирован американцами. В связи с этим генерал в отставке Халид Ахмед Кидваи, генеральный директор Управления по стратегическому планированию, которое контролирует ядерные вооружения Пакистана, заявил в интервью газете The New York Times: «Наши системы безопасности полностью надежны». Но как, задаются вопросом некоторые западные аналитики, могут быть «надежны» уверения Кидваи, если Усама бен Ладен мог успешно укрываться в пакистанском военном городке в течение пяти лет без того, чтобы

быть обнаруженным? Очевидно, рассуждают они далее, что этот инцидент унизил пакистанские силы безопасности и ускорил некоторую чистку в их рядах в июне 2011 г. Так, бригадный генерал Али Хан был задержан по обвинению в связях с «Хизб-ут-Тахрир» — запрещенной в Пакистане исламистской группировкой, которая стремится к установлению всемирной исламской теократии (халифата). Затем, 22 июня 2011 г., пакистанские власти допросили четверых военнослужащих пакистанской армии в звании майора в связи с возможной связью с Ханом. Вот и задаются далее следующим вопросом западные эксперты: не предпринимались ли эти действия только как шоу, рассчитанное прежде всего на США, или Пакистан действительно начал серьезно относиться к исламистам в рядах своих спецслужб?

Очевидно, что некоторые сотрудники из пакистанских спецслужб, полагают западные аналитики, избежали чистки. Как сообщила газета *The New York Times*, в конце мая 2011 г. Саид Салим Шахзад, пакистанский журналист из Исламабада, который писал о национальной безопасности и терроризме, был найден мертвым. По мнению газеты, он получал неоднократные угрозы от Межведомственной разведки Пакистана (ISI). Шахзад исчез из Исламабада два дня спустя после того, как опубликовал статью, в которой предполагалось, что атака боевиков на базу ВМФ в Мехране была мстью за попытки ВМФ страны «разобраться» с боевиками «Аль-Каиды» в вооруженных силах Пакистана. Так или иначе, на наш взгляд, пакистанские спецслужбы, как уже давно известно, ведут двойную игру. С одной стороны, они проводят чистки в своих рядах с целью «выкинуть» военных и офицеров безопасности, симпатизирующих исламистам, с другой — продолжают поддерживать тесные контакты с пакистанскими и афганскими талибами, ПДТ и боевиками «Аль-Каиды», в том числе помогая американцам вести прямые переговоры с представителями движения Талибан в Афганистане с целью достичь мирного решения афганского кризиса после полного вывода американских войск из этой страны. Двойная игра спецслужб Пакистана представляет большую опасность и приводит к невозможности верить их заявлениям в надежности контроля за атомным арсеналом Исламабада. Можно даже предвидеть ситуацию, при которой пакистанские спецслужбы способны вступить в сговор с экстремистскими силами в стране и «сдать» им какой-либо чувствительный ядерный объект или расщепляющийся материал. Но это уже крайний вариант развития обстановки в сфере ядерной безопасности в Пакистане, поскольку, на наш взгляд, это поставило бы под вопрос само существование Пакистана как независимого государства, поскольку ни Вашингтон, ни Дели этого не допустят и предпримут удары по ключевой инфраструктуре Пакистана или захват ядерного арсенала страны. В западных СМИ, в частности журнале *The*

New Yorker, еще осенью 2009 г. была опубликована статья о том, что на случай непредвиденных обстоятельств США подготовили специальную группу из спецназа, готовую высадиться на территории Пакистана и «обезопасить» (читай — захватить) ключевые объекты военной ядерной промышленности страны или ядерные активы, чтобы они не попали в руки террористов. Сегодня, после майского молниеносного рейда американских «коммандос» в Пакистан с целью ликвидации Усамы бен Ладена, это становится весьма реальным, и пакистанские власти всерьез опасаются, что США действительно готовы предпринять эти действия. Но это означало бы прямой вооруженный конфликт пакистанской армии с американскими вооруженными силами в регионе. Хотя, на наш взгляд, такая акция со стороны США представляется единственно реальным средством обезопасить пакистанский атомный арсенал от террористов в случае хаоса и безвластия в стране или прихода к власти исламистов.

В-четвертых, Пакистан ускоренно наращивает свой ядерный арсенал гораздо более быстрыми темпами, чем любая другая страна, даже Китай или Индия. В исследовании авторитетного журнала «Буллетин оф Атомик Сайентист» (США), которое вскоре должно быть обнародовано, как сообщал индийский интернет-ресурс *India Press Online*, утверждается, что Пакистан мог бы обладать до 200 единиц ядерного оружия в течение этого десятилетия, что представляет собой большее количество ядерных боеголовок, чем имеется у Великобритании. Как сообщило индийское агентство *Press Trust of India*, Чоудхри Ахмад Мухтар, министр обороны Пакистана, попытался оправдать увеличение пакистанского ядерного арсенала растущей угрозой исламизма в стране. Он также добавил, что Индия, традиционный региональный противник Пакистана, с финансовой точки зрения остается в состоянии вести более продолжительную войну против его страны, чем Пакистан против Индии. Следовательно, можно заключить, что Пакистан ликвидирует эту разницу наращиванием ядерного потенциала. Это опасное заблуждение. Помимо угрозы захвата атомных активов Пакистана со стороны исламистов внутри страны наращивание ядерного арсенала Исламабадом ускоряет гонку ядерных вооружений в регионе Южной Азии, поскольку Индия вряд ли захочет отстать от Пакистана в количестве и качестве ядерных вооружений, и эта гонка может реально привести к неспровоцированному ядерному конфликту между этими двумя традиционными региональными противниками, что могло бы, в свою очередь, привести к возникновению мировой ядерной войны, так как на стороне Пакистана выступит его традиционный союзник Китай, а на стороне Индии — Россия или другие ее партнеры. Это же означает реальное вмешательство США в дела региона, что, на наш взгляд, не соответствует национальным интересам России в Южной Азии.

Наконец, Пакистан имеет плохую репутацию в области ядерного распространения. По словам адмирала Майкла Маллена, председателя Объединенного комитета начальников штабов армии США, «распространение такой технологии [пакистанского ядерного оружия] может привести к захвату ее террористами».

Пакистан с недавних пор открыто признает, что его ученые передали чувствительную ядерную информацию членам террористической группировки «Аль-Каида», а в 1980–1990 гг. прошлого века Абдул Кадир Хан, «отец» пакистанской атомной бомбы, тайно продал информацию, ноу-хау и оборудование, относящееся к производству атомной бомбы, Ливии, КНДР и Ирану. Однако Пакистан проявлял поразительную неосведомленность в том, что касается нелегальной деятельности в области ядерного распространения вплоть до 2003 г., когда А. К. Хан был арестован и помещен под домашний арест, а тогдашний президент Пакистана генерал Первез Мушарраф публично его помиловал. Очевидно, и это признают даже западные аналитики, что эти сделки были бы невозможны без широкой поддержки со стороны пакистанских военных. То есть получается, что официальные власти Пакистана были в курсе деятельности А. К. Хана. Об этом, кстати, говорили и американские аналитики автору этой статьи летом 2006 г. в США. Кстати, Иран теперь признает, что он использовал центрифуги пакистанского производства для начала процесса обогащения урана, которое, как принято теперь считать, Тегеран осуществляет в немирных целях в тайных попытках заполучить ядерное оружие. Это было признано и в отчетах МАГАТЭ о незадекларированной ядерной деятельности Ирана, у которого нашлись следы обогащенного урана на центрифугах Р-1, проданных ему сетью А. К. Хана. Теперь же, на наш взгляд, Иран ускоренно стремится к обладанию, по крайней мере, «виртуальным ядерным потенциалом», т. е. потенциалом быстрого создания ядерного оружия в случае принятия соответствующего политического решения. А КНДР вообще провела открытые испытания ядерного оружия. По мнению ряда западных аналитиков, все эти факторы являются индикаторами «вскипающего ядерного кризиса» в Пакистане, совпадающего по времени с очень напряженными отношениями между Пакистаном и США после ликвидации Усамы бен Ладена. Так, посол Пакистана в США Хусейн Хаккани заявил, выступая в мае 2011 г. перед аудиторией Университета национальной обороны в Вашингтоне (в котором автор этих строк беседовал с работающими там исследователями), что многие пакистанцы рассматривают Америку в качестве «главной угрозы национальной безопасности страны». По словам пакистанской газеты Dawn, некоторые пакистанские военные полагают, что США настроены «провести денуклеаризацию» их страны. Это, на наш взгляд, очень негативный сценарий развития ситуации в области ядерной

безопасности в Пакистане. Одно дело — действительно предпринять со стороны США решительные меры в Пакистане в случае реального попадания пакистанских ядерных активов в руки террористов; другое — когда ухудшившиеся американо-пакистанские отношения могут подтолкнуть Исламабад к необдуманным действиям в области обеспечения безопасности ядерного арсенала страны.

Кроме того, следует отметить, что проблема ядерной безопасности в Пакистане связана с наращиванием ядерного потенциала этой страны и пакистано-индийским ядерным противостоянием. Дело в том, что в условиях количественного роста ядерного арсенала Пакистана риск угрозы попадания ядерных активов этой страны в руки экстремистских группировок также возрастает, хотя это и не является неизбежным. Что же касается продолжающегося ядерного противостояния между Индией и Пакистаном в Южно-Азиатском регионе, то очевидно, что наращивание Пакистаном своих ядерных возможностей подталкивает Индию к ответному наращиванию своего ядерного арсенала, что на самом деле и происходит. Это, в свою очередь, создает угрозы для национальных интересов России, поскольку ядерное наращивание в новых ядерных государствах, таких как Индия и Пакистан, на южных рубежах РФ, подталкивает Москву к усилению роли ядерного оружия в своей национальной военной доктрине. Кроме того, ядерное наращивание в Южной Азии должно учитываться в дальнейших переговорах между крупнейшими ядерными державами, прежде всего между РФ и США, по дальнейшему ограничению и сокращению ядерных вооружений. Таким образом, продолжающееся ядерное противостояние в Южной Азии, а также проблема сохранения ядерной безопасности Пакистана и ее защищенности от возможности попадания ядерных активов в руки экстремистов представляет собой как региональную, так и глобальную проблему.

В итоге нашего анализа проблем ядерной безопасности в Пакистане мы приходим к следующим выводам и оценкам.

Во-первых, несмотря на то что проблема обеспечения безопасности ядерных активов и объектов в Пакистане, на наш взгляд, является не только проблемой одного Пакистана или американо-пакистанских отношений, но и глобальной проблемой, требующей скоординированного подхода всего мирового сообщества, и прежде всего США и России. Видимо, необходимы расширенные консультации дипломатов, научных экспертов и представителей спецслужб всех заинтересованных сторон, и прежде всего из таких стран, как США, Россия, Великобритания, Китай, Индия, Пакистан и, возможно, других, для выработки подходов к обеспечению ядерной безопасности в Пакистане в случае чрезвычайных обстоятельств (попадания атомных активов страны

в руки экстремистов), но без применения военной силы против этой страны.

Во-вторых, несмотря на то что эта проблема чрезвычайно актуальна, не следует предаваться алармистским настроениям о том, что террористы в Пакистане вот-вот завладеют атомным арсеналом этой страны. Исламабад все же, на наш взгляд, предпринимает активные усилия для обеспечения ядерной безопасности в стране.

В-третьих, угроза со стороны террористических группировок в Пакистане высока, но, на наш взгляд, не до такой степени, когда ядерные активы действительно могут оказаться в руках экстремистов.

В-четвертых, необходимо оказать Пакистану всемерную помощь по линии МАГАТЭ, со стороны официальных ядерных держав, а также заинтересованных организаций и спецслужб США, России и, возможно, других стран, для того чтобы Исламабад мог предпринять еще большие усилия в деле создания в стране таких условий, когда террористы не могли бы «проникнуть» через систему физической защиты и контроля за ядерными активами и объектами. Для этого, на наш взгляд, необходи-

мо вести откровенный диалог с пакистанскими властями и спецслужбами по этим проблемам, поощрять оказание финансовой помощи Пакистану для поддержания эффективного режима безопасности ядерных активов в стране, проводить обучающие семинары и тренинги для персонала, работающего на чувствительных ядерных объектах, и стимулировать пакистанские власти на предотвращение появления новых, «параллельных» сетей нелегального ядерного трафика и ядерной торговли в Пакистане.

И наконец, в-пятых, соответствующие российские организации и службы должны активно обсуждать проблемы ядерного наращивания в Южно-Азиатском регионе и в одностороннем порядке, а также совместно с партнерами из США, Великобритании, других заинтересованных стран, а также по линии МАГАТЭ, ШОС и других международных организаций всемерно подталкивать Индию и Пакистан к обсуждению в рамках их двусторонних отношений мер по замораживанию своих ядерных потенциалов, а также принятию эффективных мер по поддержанию ядерной безопасности в должном виде.